

Лу Гуйлань, не считая самого начала, когда он протер доску, практически не помогал с оформлением стенгазеты.

Цзян Мяо заранее набросала эскиз на бумаге и за полдня почти закончила работу. Оставалось лишь раскрасить рисунки и добавить несколько воодушевляющих фраз о пользе учебы.

Цзян Мяо отложила мел. Ее тонкие белые пальцы были перепачканы краской, приобретая странный серовато-фиолетовый оттенок, словно лепестки цветов, раздавленные на снегу.

Лу Гуйлань по собственной инициативе собрал мелки и тряпку, убрал их на учительский стол, а заметив, что Цзян Мяо берет таз с водой и направляется к выходу, поспешно последовал за ней.

Дойдя следом до умывальной, Лу Гуйлань наконец узнал, где она находится.

Цзян Мяо давно привыкла к таким хвостам. Те, кто пытался сблизиться с ней, поначалу всегда были полны энтузиазма, но стоило их истинному лицу открыться, как они тут же старались держаться от нее подальше.

Цзян Мяо вылила воду, вымыла руки, подождала, пока Лу Гуйлань сполоснет полотенце, и вместе с ним вернулась в класс, чтобы разложить вещи по местам.

На самом деле Лу Гуйлань очень хотел помочь ей вымыть полотенце, но боялся, что если возьмет его в руки, Цзян Мяо просто уйдет, не дожидаясь его.

Вернувшись за парту, Цзян Мяо достала из сумки салфетку и принялась тщательно вытирать капли воды с рук.

Ее пальцы были длинными, нежными и гибкими, словно лишенными костей. Ногти, аккуратно подстриженные, были покрыты прозрачным лаком. Даже руки Цзян Мяо выглядели безупречно.

Лу Гуйлань стоял рядом, нетерпеливо ожидая, пока она закончит. Наконец Цзян Мяо поднялась, готовая уйти.

Она закрыла окна, выключила свет, заперла дверь и направилась в столовую с карточкой в руках. Лу Гуйлань следовал за ней, словно тень — он не заговаривал первым, но и не злился, что его игнорируют (напротив, он был только рад вниманию Цзян Мяо).

К столовой они подошли около часа дня. Большинство учеников уже поели и разошлись по общежитиям, внутри оставалось лишь пара человек, склонившихся над тарелками, а тетя-раздатчица уже начала подметать пол.

Цзян Мяо подошла к третьему окну и приложила карточку к терминалу:

— Тетя, одну порцию риса с помидорами и яйцом.

Женщина списала деньги и улыбнулась:

— Девочка, ешь рис с помидорами и яйцом, хочешь стать еще красивее? В нашей школе я еще не видела никого краше тебя.

Цзян Мяо слегка улыбнулась уголками губ. Лу Гуйлань, стоявший рядом, почувствовал, как в глазах вспыхнул яркий фейерверк — нежная улыбка этой ослепительной девушки на мгновение ослепила его.

Цзян Мяо нашла ближайший столик и села ждать заказ. Лу Гуйлань подошел к окну. Увидев его фарфорово-бледное лицо, окутанное дымкой меланхоличной грусти, тетя-раздатчица на секунду замерла, не в силах вымолвить ни слова.

Спустя пару мгновений она наконец обрела голос:

— Ну надо же, нынешние девчонки становятся все краше, тебе стоит поменьше переживать.

— Одноклассник, что будешь заказывать? — спросила она с искренней жалостью и добротой.

Лу Гуйлань пробежался глазами по меню:

— Тетя, одну порцию лапши с маринованными овощами и свининой.

Он еще не пробовал здешнюю еду и хотел оценить всё по порядку, начиная с первого пункта.

Сделав заказ, он заметил, что женщина ждет оплаты, и только тогда вспомнил, что не взял карточку. Утром он отдал ее старосте, и та, кажется, не вернула.

— Простите... я забыл карточку, одолжу у одноклассницы, — пробормотал Лу Гуйлань.

Единственным человеком, к кому он мог обратиться, была Цзян Мяо.

Он подошел к ней. В широкой школьной форме его высокая, худощавая фигура казалась болезненно хрупкой. Лу Гуйлань нервничал, не зная, как начать разговор, и невольно выпустил феромоны прямо на Цзян Мяо.

Она вновь почувствовала этот неприятный аромат. Сладкий, притягательный запах заставил ее сердце, привыкшее к холоду, внезапно сбиться с ритма. Она заволновалась, а на бледных щеках проступил румянец.

Цзян Мяо подняла голову. Ее лицо, охваченное краской, казалось нежным, как лепесток, но в ледяных глазах полыхал огонь.

Когда их взгляды встретились впервые, Лу Гуйлань словно провалился в цветущий розовый сад, где яркие алые цветы переплетались с бушующим пламенем — это было одновременно пугающе и прекрасно.

Увидев лицо Лу Гуйлани, Цзян Мяо вздрогнула, ее зрачки сузились, а пальцы невольно вцепились в край куртки.

Так вот как выглядит Лу Гуйлань. Неудивительно, что он так легко покоряет сердца учителей и работников столовой.

Она задумчиво отметила про себя: оказывается, людям нравятся такие, как он — бесконечно печальные, словно готовые в любой момент свести счеты с жизнью.

— Цзян Мяо, я забыл карточку, можно воспользоваться твоей? — Лу Гуйлань опустил взгляд, его ресницы едва заметно дрожали.

Его голос звучал слабо и беззащитно, вызывая невольное желание пожалеть его. Это было совсем не похоже на тот радостный тон, с которым он говорил в классе.

Под двойным воздействием меланхолических феромонов Цзян Мяо пришлось впиться ногтями в ладони, чтобы не поддаться чарам.

Она терпеть не могла людей, которые не ценят свою жизнь, но, вспомнив слова классного руководителя, все же достала карточку и положила на стол.

— Спасибо! — в его голосе проскользнула нотка искренней радости.

Он взял карточку и развернулся к терминалу. Он не видел, как Цзян Мяо разжала кулаки, глядя ему в спину с выражением крайнего удивления и замешательства.

Цзян Мяо не могла поверить своим ушам.

Лу Гуйлань... почему он такой?

Неужели его меланхолия — лишь маска?

Цзян Мяо сузила глаза. Для кого он разыгрывает этот спектакль? Конечно, чтобы обмануть ее.

Кто бы мог подумать, что даже девушка, которая только что говорила таким жизнерадостным тоном, способна на обман.

Лу Гуйлань вернулся, расплатившись за обед. Вскоре подспела еда, и он поставил поднос на стол.

— Лапша стоит одиннадцать юаней. Считай, что ужин за мой счет, — он не любил оставаться в долгу.

Лу Гуйлань жил в общежитии один.

Третий класс был профильным, и если первоначальный владелец тела смог туда попасть, то лишь благодаря богатству родителей, которые два года назад пожертвовали школе целое здание общежития. Это было сделано для того, чтобы их нерадивого ребенка пристроили к отличникам — в надежде, что связи с умными сверстниками пригодятся в будущем.

В параллели было три класса, и классные руководители первых двух наотрез отказывались принимать Лу Гуйланя, опасаясь, что он испортит показатели успеваемости. Лишь учитель третьего класса, обладавший мягким характером, согласился взять его.

Общежитие, в котором жил Лу Гуйлань, было тем самым подарком родителей. При строительстве в нем специально предусмотрели одну комнату для одиночного проживания с лучшим видом из окна.

В остальных комнатах стояли двухъярусные кровати на четверых, и только у Лу Гуйланя были особые условия.

Цзян Мяо жила в другом корпусе. Лу Гуйлань подошел к двери 316-й комнаты, прошел идентификацию по лицу и вошел внутрь. Глаза сразу разбежались.

Стены были оклеены уютными обоями, послеполуденное весеннее солнце освещало две кровати, у стены стояли шкафы, а у окна расположился письменный стол с книжной полкой.

На столе даже стоял ноутбук.

Лу Гуйлань подошел к кровати и увидел на тумбочке телефон, экран которого постоянно вспыхивал от новых уведомлений.

Он сел на край, взял смартфон, разблокировал его по отпечатку пальца и зашел в групповой чат. Сообщения сыпались одно за другим. Все использовали свои настоящие имена, так что разобраться было легко.

Пролистав последние сто сообщений, он понял, что чаще всего пишет Сюй Мо, которая искусно направляла ход обсуждения.

Сюй Мо: Мне кажется, Цзян Мяо не должна сидеть за одной партой с Лу Гуйланем. Наш Лу Гуйлань такой добрый, Цзян Мяо его только испортит.

Участник: Ага, из-за Цзян Мяо репутация нашего класса и так ниже плинтуса. Если появится вторая такая, нам будет стыдно признаваться, что мы из третьего класса.

Участник: Лу Гуйлань? Это та, что внезапно похорошела? У нее такая необычная аура, сегодня увидела ее, и сердце забилось чаще (краснеет).

Дальше разговор переключился на Лу Гуйлани, и Сюй Мо тут же вернула его в нужное русло.

Сюй Мо: Учитель Лю любит Цзян Мяо только за оценки. Когда уже кто-нибудь из нашего класса сможет ее обойти? Если бы кто-то смог, я бы прямо сейчас на колени перед ним встала и папочкой назвала!

Участник: Забей, Цзян Мяо всегда первая по потоку, почти с идеальными баллами. Не знаю, как у нее мозги устроены. Даже отличники из первого и второго классов смирились, не стоит нам себя мучить.

Участник: С таким умом и пошла в шоу-бизнес, где ее будут использовать. Тьфу, никакой гордости, даже если добьется успеха, будущего у нее нет.

Участник: Будущую жену точно не такую, как Цзян Мяо, буду искать.

Участник: Знаю, что тебе нравятся такие, как Лу Гуйлань, мне тоже. Будем соперниками? Кто первый ее закадрит?

Участник: У Лу Гуйлани оценки на дне, зато она красивая и богатая. По-моему, в нашем классе никто ее не любит. Вы оба — мечтатели, никто из вас ее не добьется.

Стоило теме свернуть на Лу Гуйлани, как Сюй Мо тут же переводила стрелки на Цзян Мяо, и так по кругу.

Наконец Сюй Мо, решив, что всё под контролем, написала: Не забывайте, в нашем классе только Цзян Мяо не в этой группе.

Иными словами, Лу Гуйлань не увидит этих сообщений.

В чате воцарился хаос: те, кто успел высказаться, начали судорожно удалять сообщения, другие заваливали ленту стикерами, пытаясь скрыть написанное.

Лу Гуйлань взглянул на название группы — Танцы демонов.

Для Цзян Мяо это действительно было сборище демонов.

Для социофоба Лу Гуйлани — тоже.

<http://bllate.org/book/20369/2037663>